

SUNDAY TELEGRAPH

Мелисса Уайтуорт
пообщалась с самой
практичной оперной
дивой в мире

*Анну Нетребко
не назовешь дивой
среднего калибра.*

*На сцене
ее присутствие
всепроницающе —
трудно оторвать
от нее взгляд
и еще труднее
понять, откуда
в этом хрупком
теле столь
мощный голос.*

*А в обыгной
жизни она по-
девичьи забавная,
нежная и очень
красивая. Легко
понять, как
ей удалось свести
с ума затхлый
и консервативный
мирок оперы.*

Золушка, поющая сопрано

Анна Нетребко ушла из дома в 16 лет
и мыла полы, чтобы оплатить
свои уроки пения в Санкт-Петербурге

Нас представляют друг другу в офисе ее менеджера в Нью-Йорке, и Анна Нетребко смеется и жестикулирует. Она скашивает глаза и пренебрежительно фыркает, когда я озвучиваю предположение, высказанное многими оперными критиками, о том, что она — новая Мария Каллас.

«Знаете, почему они сказали это? Просто потому, что никого другого не нашли, — смеется она. — Я не вижу причины, почему люди должны сравнивать нас. Во-первых, у меня нет абсолютно ничего общего с Марией Каллас. Я обожаю ее, она богиня, — Анна поднимает руку к потолку, — но у нас разные голоса и разные личности».

И все же Нетребко, которая говорит по-английски с мягким русским акцентом, наслаждается похвалами, расточаемыми ей в прессе.

«Одри Хепберн, обладающая прекрасным сопрано», — написали о ней в одной американской газете в 2002 году, после дебютного выступления певицы в «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке.

А после исполнения партии Виолетты Валери в вердиевской «Травиате» один венский критик, влюбленный в Анну, написал: «Не будет натяжкой использовать слово «чудо». В этой постановке Нетребко свела воедино все, о чем любители оперы до настоящего момента могли только мечтать».

Нетребко, которой всего 34 года — практически ребенок с точки зрения сопрано, — принимает это

*Когда
я на сцене,
я просто
излучаю
энергию.
Иногда
я почти
физически
ощущаю свое
могущество,
силу,
с помощью
которой я могу
пленить
аудиторию*

обожание очень изящно: «Похвалы критиков — большой комплимент для меня, чудесная, замечательная вещь. Я очень, очень счастлива этим».

Однако не одобрение критиков, а ответная реакция зрителей — вот что нужно ей на самом деле, вот чего она страстно желает. «Когда я на сцене, я просто излучаю энергию. Иногда я почти физически ощущаю свое могущество, силу, с помощью которой я могу пленить аудиторию. Это повторяется почти каждый раз. Вот для чего я пою, я пою для этих людей».

Хотя она исполняет партии в привычных, классических операх и избегает мысли о переходе в crossover, музыкальный жанр на стыке классики и шоу-бизнеса, Нетребко отказывается быть связанной снобизмом пуристов. «Миру оперы придется измениться, — говорит она. — Опера должна развиваться дальше — иногда она бывает статичной и скучной — ей нужно сделать шаг вперед. Постановки должны бросать вызов, стать более страстными, более современными».

В 2004 году Нетребко выпустила DVD-диск с ариями, записанными в MTV-стиле, под названием «Анна Нетребко: The Woman, The Voice».

Хореографию для диска ставил Винсент Паттерсон, работавший над музыкальным видео для Мадонны и Бритни Спирс. В одной из сцен Нетребко в романтическом белом купальнике покачивается на поверх-

ности воды в бассейне. «Серьезные любители оперы и профессионалы оперного мира просто ненавидят его», — говорит она, показывая при этом язык. Нетребко выросла в Краснодаре, в южной России. В 16 лет она ушла из дома, уехала в Санкт-Петербург, где поступила в консерваторию и устроилась работать уборщицей в Мариинском театре, для того чтобы свести концы с концами.

Восхождение Анны Нетребко в звезды чем-то сродни истории Золушки, хотя то, что она была «открыта» руководителем театра в тот момент, когда пела, намывая полы, не более чем красивая легенда, придуманная журналистами.

Годами преподаватели убеждали Нетребко в том, что ей крупно повезет, если она сумеет добыть себе партию в хоре. Анне говорили, что голос у нее слишком слабый для оперной певицы. «В одно ухо входило, из другого выходило», — рассказывает она. Даже когда Нетребко давала «плохой концерт», то принимала это как руководство к действию. «Я думала: «ОК, я буду работать. Я буду работать. Я всегда знала, что буду выступать, что у меня обязательно будет аудитория. Опера — моя самая сильная страсть. Я знала, что у меня все получится». Впервые Анна Нетребко победила в Москве на престижном Всероссийском конкурсе вокалистов им. М.И. Глинки, проходившем в 1993 году. Затем прошла прослушивание на партию Барбарини в «Свадьбе Фигаро» и неожиданно получила лучшую партию Сюзанны. Ее карьера росла вместе с голосом.

Сейчас у Нетребко контракт на запись пяти альбомов с немецкой компанией Deutsche Grammophon. Ее концерты уже расписаны на ближайшие три года. «Для меня это прежде всего сильный психологиче-

Годами преподаватели убеждали Нетребко в том, что ей крупно повезет, если она сумеет добыть себе партию в хоре. Анне говорили, что голос у нее слишком слабый для оперной певицы

ский прессинг, — откровенничает певица, — особенно когда я слышу что-нибудь вроде «О, она лучшая, она звезда, бла, бла, бла». Я стараюсь не задумываться над такими отзывами, потому что они порождают у меня ощущение сильного страха, представляете?»

С момента своего первого прослушивания в Мариинском она спела уже 30 партий.

Когда Анну спрашивают, о какой роли она мечтает, Нетребко выпаливает: «О роли Леоноры в опере Верди «Трубадур». Люди могут говорить: «Нет, она никогда не сможет это сделать», — а я отвечаю: «Да нет же, смогу!» Анна постукивает кулаком по столу: «Может быть, лет через пять или шесть. Мой голос еще недостаточно сильный, ему нужно подрасти».

После выступления Нетребко не идет домой, чтобы, подобно многим своим собратям, включить там увлажнитель воздуха и пить кипяченую воду.

Нет, ей необходимо «выпустить пар», говорит Анна, и нисколько не переживает по поводу защиты своего голоса. «Мы идем есть, пить и веселиться! Два дня назад, по окончании «Риголетто», мы отправились домой к Пласидо Доминго, попробовали там чудесную паэлью. Вечеринка закончилась почти в пять утра».

Анна соглашается, что любит моду и шопинг. Она носит одежду марки Escada, русские меха, сумочки от Louis Vuitton и особенно все от Марка Якобса: «Я люблю его стиль, его молодежные, «крутые» модели».

А поп-музыка? «Да. Обожаю Green Day, очень нравится хип-хоп и Black Eyed Peas. И Робби Уильямс». Вот уже шесть лет Нетребко встречается с итальянским бас-баритоном Симоне Альбергини.

Фото: AP

Фото: AFP

*Когда
я нервничаю,
я не могу
говорить,
я могу
укусить*

«Он чудесный, — рассказывает певица. — Мы можем не видеться друг с другом довольно долгое время, но это не страшно, потому что мы все время держим связь по телефону».

В этом сезоне Анна Нетребко выступит в Мехико, Нью-Йорке, Вене, Японии и Зальцбурге, что оставит ей совсем немного времени для личной жизни. Нетребко только что закончила свои дебютные сольные концерты в нью-йоркском Карнеги-холл, к которым, по ее словам, у нее даже не было времени подготовиться как следует.

Оперная дива посетит Лондон в следующем сезоне. Она споет партию Церлины («Дон Жуан»). В 2008 году Анна также выступит в «Ковент Гарден», планируется, что это будет «Травиата».

Когда разговор заходит о спресе на нее (особенно в Германии, где уже написаны две ее биографии), о «нужных» вечеринках, на которые ей приходится ходить, и о пустых разговорах, которые приходится там вести, Анна «выдает» низкий звук, похожий на рычание: «Когда я нервничаю, я не могу говорить, я могу укусить. И мне самой это не нравится, потому что на самом деле я дружелюбный общительный человек. Я просто хочу побыть одна, закрыть двери, сказать всем: оставьте меня в покое!»

А когда негатива слишком много, ей «просто нужна неделя отдыха, вот и все».

© Sunday Telegraph, UK, 2006

3-9 марта 2006 / Домой!

С42-45 332